

УДК. 809.1

М.М.Чобанюк

ПРОБЛЕМА «СИНТЕЗА» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ О ЛИТЕРАТУРЕ

Чобанюк М.М.

ПРОБЛЕМА «СИНТЕЗУ» В СУЧАСНІЙ НАУЦІ ПРО ЛІТЕРАТУРУ

У статті розглядається проблема визначення і окреслення меж явища художнього синтезу, а також розглянуто поняття художнього синтезу як нового феномена літературного процесу другої половини ХХ – початку ХХІ століть та розкрито його філософсько-естетичні принципи.

Ключові слова: художній (концептуальний) синтез, постмодернізм, гуманізм.

Чобанюк М.М.

ПРОБЛЕМА «СИНТЕЗА» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ О ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается проблема определения и разграничения явлений художественного синтеза, а также раскрывается понятие художественного синтеза как нового феномена литературного процесса второй половины ХХ – начала ХХІ веков и даются его философско-эстетические принципы.

Ключевые слова: художественный (концептуальный) синтез, постмодернизм, гуманізм.

Chobanyuk M.M.

THE PROBLEM OF “SYNTHESIS” IN THE MODERN SCIENCE OF LITERATURE

The paper addresses the problem of identifying and defining the boundaries of artistic phenomena synthesis and examined the notion of artistic synthesis as a new literary phenomenon of the second half of ХХ - beginning of ХХІ centuries and reveals its philosophical and aesthetic principles.

Keywords: art (conceptual) synthesis, postmodernism, humanism

Синтез искусств берет свои истоки в глубокой древности и становится особым творческим знаменем в культуре Нового времени. Практически во все эпохи активизация синтеза искусств философы отводили ему важную роль в деле совершенствования мира. Этот аспект не теряет значимости и на рубеже XX-XXI веков. Более того, эта проблема обостряется, приобретает новую напряженность. В связи с необходимостью гуманизации возникает потребность в новом духовном синтезе, который противостоит тенденции разъединения.

Синтез (от греч. *synthesis* – соединение, сочетание, составление) – философское понятие, обозначающее «соединение различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему)» [11, с. 583]. Синтез дает совершенно новое образование, «новое знание», поскольку «объединение элементов в новую систему может привести к новому качеству <...> перекомбинирование даже старых элементов, но в других связях и отношениях может приводить к появлению новых систем» [12, с. 508].

Понятие «художественного синтеза», к сожалению, еще не обрело в литературоведении той общезвестности, которая закрепилась за такими терминами, как авангард, модернизм, массовая литература, постмодернизм. А. Михелев вслед за Л. Андреевым считает, что сложившаяся ситуация ведет к парадоксальному явлению, которое заключается в том, что целый ряд крупнейших писателей современности, ничего общего с постмодернизмом не имеющих, безапелляционно зачисляется в ряды постмодернизма, который не только «шумно известен», но и популярен благодаря именно романам «действительно значительных писателей» [1, с. 318]. Речь в частности, идет о таких именах, как Х. Борхес, К. Воннегут, Г. Грасс, М. Кундера, Г. Гарсия Маркес, М. Уэльбек, Дж. Фаулз, М. Варгас Льюса и другие.

Понятие концептуального художественного синтеза как специфического явления современного литературного процесса впервые было сформулировано Л.Г. Андреевым в его работах, относящихся к рубежу второго и третьего тысячелетий «От «Заката Европы» к «концу истории» (2000) [1] и «Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и модернизм)» (2001) [2], «чтобы провести демаркационную линию между двумя явно не стыкующимися моделями художественного творчества – между постмодернизмом, претендующим с 70-х годов XX века на абсолютное господство в литературе, и творчеством большой группы писателей ярко выраженной гуманистической ориентации, использующих в своих произведениях эксперименты и литературные техники, заимствованные у модернизма и постмодернизма» [8, с. 130].

Тезис о синтетической природе литератур-

но-художественного произведения выдвинул во второй половине XIX в. А.А. Потебня. Его лингво-философская концепция изложена в труде «Мысль и язык», появившемся в печати в 1862 г. Вячеслав Иванов рассматривал художественный синтез как свойство, изоморфное самой природе искусства. Выступая против нарастающих тенденций замыкания искусства в мелких группировках и школах, ведущих, по его мнению, к «неизбежному соревнованию односторонних правд и относительных ценностей» [7, с. 36], он призывал к «слиянию художественных энергий в синтетическом искусстве, долженствующем вобрать в свой фокус все духовное самоопределение народа», и с удовольствием отмечал «ряд симптомов, которые свидетельствовали о начинающемся тяготении и реинтеграции культурных сил, к их внутреннему воссоединению и синтезу» [7, с. 39].

В это же время осуществленный синтез А. Белый видит в символизме, а Н. Бердяев мечтает о «синтетическом всенародном искусстве» [4, с. 248] в книге «Философия свободы» (1911), хотя здесь же признает, что реальность далека от осуществления этой мечты, ибо «неоромантики, декаденты, символисты, мистики восстали против всякого закона, против всякого объективизма, против всякого обращения к универсальному целому; они интересуются исключительно субъективным и индивидуальным; оторванность от вселенского организма, произвольность и иллюзорность возводят в закон новой, лучшей жизни» [4, с. 120]. И в самом деле, на том этапе идея художественного синтеза как «слияния художественных энергий» различных художественно-эстетических течений во имя создания общенародного, всечеловеческого, духовно возвышенного искусства не могла быть реализована, ибо, вопреки предвидениям и призывам Вяч. Иванова, Н. Бердяева, А. Белого, «распаление» и «распыление» (Н. Бердяев) искусства активно продолжил модернизм. Каждое из его многочисленных течений (футуризм, дадаизм, сюрреализм, экзистенциалистский роман и экзистенциалистская драма, «новый роман» и «новый «новый роман», драма абсурда и т.п.) безапелляционно провозглашало свои принципы и художественные приемы как единственно верные и последнее слово в искусстве.

Со середины XX века вновь нарастает тяга к искусству художественного синтеза, хотя симптомы его проявились еще раньше в творчестве таких выдающихся мастеров слова, как Б. Шоу, Б. Брехт, Г. Гессе, Т. Манн. «Центральной проблемой этой оппозиционной модернизму и его многочисленным авангардам литературы явилась проблема возрождения и возвращения в художественное творчество гуманизма, стремление говорить о человеке, о его страдании и боли, о его надеждах и разочарованиях в современном мире в кон-

тексте общечеловеческом, соотнося индивидуальное и всеобщее» [9, с. 178].

Классический вариант обоснования необходимости художественного синтеза и его практического воплощения представляет творчество Т. Манна. По определению Л.Г. Андреева, стремление Т. Манна к такой форме искусства, которое было бы способно представить «все человеческое, как нечто единое», было обусловлено тревогой большого художника и мыслителя, уловившего в событиях своей эпохи угрозу человеку и человечеству. И в самом деле, уже в докладе «Иосиф и его братья» (1947), являющем своего рода манифест литературы художественного синтеза, Т. Манн говорит о том, что он остро ощутил внутреннюю потребность «отхода от всего бюргерского, житейски-повседневного и обращения к мифическому», поскольку был предрасположен чувствовать и мыслить в общечеловеческом плане... чувствовать и мыслить как частичка человечества» [10, с. 176]. Но эта потребность, «предрасположенность» явилась «продуктом нашего времени, эпохи исторических потрясений, причудливых поворотов личной жизни и страданий, поставивших перед нами вопрос о человеке, проблему гуманизма во всей ее широте и возложивших на нашу совесть столь тяжкое бремя, какого, наверно, не знало ни одно из прежних поколений» [10, с. 176].

Именно кардинальный вопрос о человеке в условиях, угрожающих самому его бытию, и о гуманизме во всей его широте выводит Т. Манна к мысли о произведении, способном и поставить этот вопрос, и дать на него ответ. Таким, по мнению писателя, может стать только «произведение, внутреннее той заинтересованностью в человеке, которая не замыкается в рамках индивидуального, а распространяется на общечеловеческое» [10, с. 177].

Для реализации же подобного замысла, из которого можно было бы извлечь «нечто нужное людям, какое-то внутреннее содержание» [10, с. 173], Т. Манн считает возможным и необходимым использование всех средств современной литературы, «которыми она располагает, – начиная с арсенала идей и кончая техническими приемами повествования» [10, с. 172].

Все это и есть, по сути, программа создания нового синтеза, который, согласно Л.Г. Андрееву, подчинился бы логике... гегелевской триады, то есть содержал бы в себе снятие противоречия в движении от тезиса к антитезису, в конечном слиянии «художественных энергий» [2, с. 297]. В самом деле, в изложенных выше суждениях Т. Манна четко обозначены основные элементы той художественной практики, в русле которой созданы наиболее значительные произведения самых известных писателей второй половины XX – начала XXI веков – Л. Арагона, Г. Белля, Г. Грасса,

Г.Г. Маркеса, Х. Кортасара, А. Карпентьера, М. Кундеры, Дж. Фаулза, У. Эко, М. Уэльбека, Дж. Хеллера, К. Воннегута, М. Турнье, М. Варгаса Льосы.

При всем разнообразии используемых ими творческих манер и повествовательных техник, считает А. Михилов, все они так или иначе находятся в силовом поле гуманизма в широком смысле этого слова, все они неизменно ставят извечный вопрос о человеке, ищущем самого себя, вопрошающем о своем предназначении, о своем месте в обществе и в мире. И все они в той или иной мере, несмотря порой на суровую и нелицеприятную критику современного человека и созданного им алогичного социального миропорядка, стремятся внести в этот неупорядоченный мир хоть немного порядка и веры в то, что человек, говоря словами У. Фолкнера, не только выстоит, но и возторжествует.

В этом и заключается коренное отличие литературы художественного синтеза от литературы постмодернистской, которая представляет мир как абсурдный и непознаваемый (хаосмос) и которая одновременно отлучает искусство от гуманизма, декларируя создание безликих текстов, в которых смыслы, согласно Р. Барту, «должны маячить где-то в отдалении» [3, с. 543], заглушаемые языковым гулом, то есть пустопорожними языковыми играми (идеальными образцами такого гула, по его мнению, являются тексты Пьера Гюйота и Филиппа Соллерса).

Основными приметами произведений концептуального художественного синтеза А. Михилов считает следующие:

1. Все они так или иначе находятся в силовом поле гуманизма в широком смысле этого слова, все они неизменно в центр своих размышлений ставят извечный вопрос о человеке в потоке истории, человеке, ищущем самого себя, вопрошающем о своем предназначении, о своем месте в обществе и во Вселенной. Отсюда усиление философского начала в произведениях данного направления.

2. Устойчивая тенденция в заинтересованности человеческим уделом, не ограниченным рамками индивидуального, а сопряженным с уделом общечеловеческим, предрасположенность, говоря словами Т. Манна, «чувствовать и мыслить как частичка человечества» [10, с. 176]. Можно считать, что это художественное отражение характерных для концептуального синтеза мировоззренческих ориентаций, связанных со стремительно меняющимся масштабом геополитических и социальных изменений, формирующим новое планетарное (глобальное) сознание [6, с. 28] и миросистемный анализ [5, с. 45].

С этим связано общее для писателей данного направления стремление к «всеохватывающе-

му роману» (Г.Г.Маркес), к «тотальному роману» (М.Уэльбек), к «громадному расширению тематических горизонтов», к роману, который размышляет «надо всем, что имеет отношение к человеку» (М.Кундера).

3. Творческая установка писателя, являющаяся его внутренней потребностью извлечь из каждого своего замысла и создаваемого произведения «нечто нужное людям, какое-то внутреннее содержание» [10, с. 173]. Согласно М. Варгасу Льюсе, «литература, лишенная нравственности бесчеловечна» (Нобелевская лекция «Похвала чтению и литературе», 2010).

4. Широкое использование всех средств современной литературы, начиная с арсенала идей и кончая самыми изощренными приемами повествования, ради достижения того «слияния художественных энергий» [7, с. 39], того художественного синтеза, который, в отличие от плоской интертекстуальности постмодернизма, генерирует смыслопорождающую и эстетическую силу произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л. Г. От «заката Европы» к «концу истории» / Л. Г. Андреев // «На границах». Зарубежная литература от Средневековья до современности: сб. работ / Отв. ред. Л. Г. Андреев. – М.: «ЭКОН», 2000. – С. 240 – 255.

2. Андреев Л. Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия (Художественный синтез и постмодернизм) / Л. Г. Андреев // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000 – 2000: Учеб. пособие / [Л. Г. Андреев, Г. К. Косиков, Н. Т. Пасхарян и др.]; под ред. Л. Г. Андреева. – М.: Высш. школа, 2001. – С. 292 – 334.

3. Барт Р. Избранные работы : Семи-

отика : Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

4. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – 607 с.

5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ : Введение / Иммануил Валлерстайн : [пер. с англ. Н Тюкина]. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.

6. Гроф С. Революция сознания : Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э.Ласло, П.Рассел ; [пер. с англ. М. Драчинский]. – М.: ООО «Издательство «АСТ» и др., 2004. – 248 с. [8]. – [Philosophy].

7. Иванов Вяч. Родное и вселенское / Вячеслав Иванов ; [Сост., вступ. ст. и прим. В.М.Толмачева]. – М.: Республика, 1994. – 428 с. – [Мыслители XX века].

8. Михилев А. Творчество М.Варгаса Льюса в аспекте концептуального синтеза // Александр Михилев. Избранные работы: [сборник научных трудов] / [сост. А.Д.Михилев]. – Х.: ХНУ имени В.Н.Каразина, 2012. – 412 с.

9. Михилев А. Концептуальный художественный синтез Versum постмодернизм // Мова. Свідомість. Концепт: зб. наук. праць / відп. ред. О.Г.Хомчак. – Мелітопіль: ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2012. – Вип. 2. – 316 с.

10. Манн Т. Собр. соч. в 10 т. – Т.9 : О себе и собственном творчестве / Томас Манн [пер. с нем.]. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. – 686 с.

11. Садовский В.Н. Синтез // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 583–584.

12. Словарь философских терминов / науч.-ред. В.Г.Кузнецова. М.: Инфра-М, 2004. – 730 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).